

Судзуки Соноко смотрела на уродливые лица присутствующих. Подумать только, один лишь домысел — и они уже в ярости. Настоящее сборище никчемных людей.

По сравнению с ними Асаи Нарудэ, этот врач, проявила немалую смелость. Спланировать убийство — для этого нужны и мужество, и расчет.

Ее взгляд задержался на Асаи Нарудэ. Та почувствовала внимание, слегка улыбнулась, и Судзуки Соноко ответила ей тем же.

Мори Когоро, наблюдая за ожесточенным спором и хаосом, в котором никто не хотел уступать, нахмурился:

— Всем успокоиться! Хватит этих бессмысленных взаимных обвинений.

Его голос, звучный и властный, прорезал шум, словно удар грома, заставляя окружающих прийти в себя.

Когда в зале воцарилась относительная тишина, Мори Когоро медленно отвел взгляд от ссорящихся и сосредоточился на стоявшем в стороне таинственном пианино.

Хирата Кадзуаки с серьезным видом посмотрел на детектива:

— Детектив Мори, возможно, вы не знаете, но это пианино пожертвовал Асо Кэйдзи. Прошло уже целых восемнадцать лет, и все это время оно стоит здесь.

Судзуки Соноко решила вмешаться:

— Дядя Мори, на пианино лежит нотная тетрадь. Может, это ключ к разгадке?

Все взгляды устремились на листы бумаги — потрепанные, пожелтевшие от времени.

Средних лет мужчина с небритым лицом, до этого пребывавший в замешательстве, вдруг изменился в лице. Его глаза расширились, в них читались шок и неверие.

Тело мужчины задрожало, кулаки непроизвольно сжались, губы что-то беззвучно шептали.

Мгновение спустя, словно получив сильнейшее потрясение, он окончательно потерял самообладание. Не сказав ни слова и не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих, он развернулся и бросился прочь.

На бегу он то и дело спотыкался от страха, но не останавливался, пока вскоре не скрылся из

виду.

Мори Когоро нахмурился, в его глазах читалось глубокое недоумение. Он повысил голос:

— Кто это был? Почему он так странно отреагировал?

Люди переглянулись, и Хирата Кадзуаки выступил вперед:

— Его зовут Нисимото Кэн. Раньше он был очень богат, но после смерти бывшего старосты деревни стал словно другим человеком. Его поведение изменилось, и все считают, что у него не в порядке с головой.

Как только Хирата закончил, в поле зрения появилась энергичная Мори Ран. Она быстро вела за собой пожилого полицейского.

Ран с серьезным видом что-то объясняла старику, который едва переставлял ноги. Волосы его поседели, лицо было испещрено морщинами, а походка — шаткой. Это был единственный полицейский на острове, долгие годы отвечавший за порядок.

Судзуки Соноко, глядя на него, подумала, что ему лет семьдесят или восемьдесят. Как такой человек может работать в полиции, если он того и гляди упадет?

Она подошла к Ран:

— Ран, неужели в полицейском участке только этот старик? Даже охранник на проходной выглядит моложе!

Не успела Ран ответить, как подал голос сам полицейский:

— Деточка... я в свои годы... был экспертом... по раскрытию преступлений...

Судзуки Соноко, глядя на его тяжелое дыхание, решила не провоцировать старика, опасаясь, что от лишнего волнения он может отдать концы.

Конан тоже заметил, что старик не в лучшей форме.

Тем временем Мори Когоро погрузился в раздумья. Его взгляд упал на записку, где крупно было выведено слово Конец. У него возникли определенные соображения.

— Похоже, сейчас нам больше ничего не выяснить. Все устали, на сегодня закончим. Идите отдыхать, а остальное обсудим завтра.

Его голос звучал уверенно и спокойно.

Люди закивали. Судьба погибшего Кавасимы их волновала меньше, чем то, кто станет новым старостой. Конечно, если убийца — кто-то из других кандидатов, было бы неплохо, если бы детектив Мори его разоблачил.

У входа в общественный центр компания попрощалась с Асаи Нарудэ. Легкий ветерок шевелил края их одежды.

Мори Когоро обернулся к своим спутникам:

— Нам тоже пора в гостиницу. На сегодня хватит.

Они зашагали по улице в сторону отеля. Уличные фонари отбрасывали длинные тени.

Судзуки Соноко, шедшая в центре группы, вдруг остановилась, нахмурившись, и с сомнением спросила Мори Когоро:

— Дядя Мори, это слово Конец — оно действительно означает конец? Мне кажется, в этом кроется какой-то более глубокий смысл.

Ее голос прозвучал в тишине улицы, заставляя остальных остановиться и задуматься.

Мори Когоро погладил подбородок:

— Хм... это действительно стоит обдумать.

Конан стоял неподвижно. На его маленьком лице застыло серьезное выражение, а в душе росла тревога. Он быстро перебирал в памяти все улики и детали, случившиеся ранее. Внезапно его осенило.

— Плохо дело. Я думаю, все не так просто. Убийца вполне может совершить новое преступление. Мы не можем терять время!

Его голос, хоть и детский, был полон решимости. Не раздумывая, Конан развернулся и побежал обратно к общественному центру:

— Возвращаемся! Возможно, там остались улики, которые мы упустили. Мы должны помешать преступнику совершить новое убийство!

Мальчик мчался по улице, словно молния. Мори Когоро и остальные, поняв серьезность

ситуации, бросились вдогонку.

<http://bllate.org/book/19970/1967478>